ФОТО ИЗ СЕМЕЙНОГО АЛЬБОМА

Поездка в загс на роскошном кабриолете 1957 года выпуска оказалась для молодоженов нелегким испытанием

на нем — удовольствие ниже среднего, свыкнуться с той коробкой передач было совсем непросто. Я думал, что мы не доберемся вовремя ни до загса, ни на свадебный вечер. Маруся потом сказала, что совершенно не подумала о последствиях и не ожидала, что так получится. Но я не стал говорить ей о возможных трудностях, решил выдержать все до конца. И даже после свадьбы, когда мы уже выпили, жену домой сам довез.

— Многие мужчины считают, что в семейной жизни женщине не надо быть особенно самостоятельной, ей достаточно подчиняться правилам, установленным мужчиной. В вашей семье как складывается?

— Я пошел по сложному пути — не ограничиваю Маринину индивидуальность, не пытаюсь загнать ее в какие-то рамки. Мы с ней на многие вещи смотрим поразному, но, дополняя друг друга, постепенно становимся единым целым. Конечно, это довольно сложно, ведь в любой семье время от времени возникают какие-то напряженные ситуации. Но мы стараемся не выплескивать друг на друга свой негатив...

— Марина не работает, она просто ваша жена?

— Во-первых, быть моей женой не просто. Во-вторых, я могу позволить ей не работать. Но это не значит, что она ничего не делает. Ее день очень насыщен. Марина помогает мне в моих делах плюс находится куча всего другого. Несмотря на то, что мы поженились, постоянно жить вместе еще не привыкли. Мы пока притираемся друг к другу. Это большая работа — сделать так, чтобы человек, привыкший столько лет жить один, в своей «пещере» (так я условно называю мой дом), изменил своим привычкам. А Марине такая «пещерная» жизнь не нравится. Как сделать, чтобы и мне, и ей было хорошо? Стараемся идти на взаимные уступки...

— Олег, скажите, вы наконец чувствуете себя абсолютно счастливым человеком?

— Не все было просто в моей жизни. Скажу откровенно, у меня были трагические моменты, и они отразились в моих песнях. Возможно, кто-то заметил это. Когда в песне «Единственная» я пел: «Не родятся наши дети, не подарят нам цветы...» — это о многом говорило. Да и сами слова — «единственная, с ветром обрученная, светом озаренная, светлая моя...» Искренние они очень... Если бы не наши отношения с Мариной, наверное, многих песен не было бы. А песня «Прощай»? Марина не любит ее. Был момент, когда я думал — все, у нас ничего не получится, мы расстаемся насовсем. Я испытал настоящий ужас. И написал эту песню очень быстро. «Прощай, это значит, что мы — никогда, это значит, что нечем дышать... Это значит веками не спать, стала слишком широкой кровать для меня одного... Прощай, будет долго твой запах летать... И твой смех, отражаясь от стен, на бокалах звенеть и дрожать... В зеркалах нашу жизнь отражать, продолжать отражать...» Я пропустил всю эту боль через себя. В своей поэзии я выразил то страшное состояние отчаяния, которое тогда переживал.

Я прожил это и понял, какой это ужас — лишиться любви. Ведь самое главное в нашей жизни — это она, Любовь. Все остальное — только декорация. Все эти квартиры, машины, работы... Если нет любви, тогда мы просто существуем, но не живем. И когда я это понял, то написал эти строчки, и... мы с Мариной снова вместе. Надеюсь, теперь не расстанемся. Не случайно именно сейчас появились новые песни из моего нового альбома «Мои ясные дни»... Теперь мне хочется петь про ясные дни.

Татьяна ЗАЙЦЕВА

ФОТО ИЗ СЕМЕЙНОГО АЛЬБОМА

Торжественный момент. Бутырский загс г. Москвы. 15 июля 2003 г.